

Свердловский рынок: вековая история и сомнительное будущее

Несанкционированный рынок по выходным дням под стенами Свердловского колхозно-вещевого рынка — явление не столько уникальное, сколько почти забытое. Сегодня это последняя советская барахолка в городе. Несмотря на стихийное образование, рынок имеет свою четкую организацию, распределение мест и своих постоянных продавцов и долгожителей. А сам рынок имеет еще не написанную вековую историю.

Содержимое гаража и бабушкиного сундука — на продажу

Стихийный вещевой рынок, в народе называемый барахолкой, сейчас оттеснен под "храмовую стену" — бетонный забор, ограждающий территорию разрушенной церкви, некогда стоявшей на этом месте. Территория барахолки жестко разграничена углом забора: вдоль него по улице Гоголя "женская" часть, где стоят старушки-пенсионерки, распродают содержимое "бабушкиных сундуков", а вдоль улицы Терешковой, за углом, в три ряда стоят суровые мужики самых разных возрастов, распродают содержимое своих гаражей.

Если у бабушек специализация довольно узкая — они продают одежду и любое белье вплоть до постельного, то у мужиков, как у сопливого шкета в кармане, можно найти все что угодно, от болта любого размера до сломанных деталей НЛО. Это сейчас барахолку сильно потеснили, а апогей своего расцвета она переживала в середине и конце девяностых годов, во времена перестройки — люди продавали буквально все, и, недолго погуляв по барахолке, можно было постепенно купить содержимое квартиры, от бытовой техники до редких коллекций.

Торговцев вдоль храмовой стены можно разделить на несколько неравных групп. Основную составляют люди, перепродающие товары первой необходимости, которые можно найти в скобяном отделе супермаркета, — от электроинструментов до столовых приборов. Чуть меньшие группы представлены коллекционерами — нумизматами и филателистами — и старьевщиками, которые торгуют старыми книгами, видео- и аудиокассетами, сломанными радиоприемниками и утюгами и вообще любой дребеденью, найденной на антресолях.

Кстати, вопреки стереотипу, что большинство торговцев — алкаши, которые продают то, что стащили из дома, чтобы купить бутылку, таких сейчас здесь почти нет. Сами они не торгуют, а предпочитают сдавать свой товар постоянным продавцам "под залог".

Рассказывают, что в начале этого десятилетия на рынке несколько лет постоянно, несколько раз в неделю, появлялся легендарный персонаж Паша-Шкала. Это был здоровенный мужик, спившийся инженер с какого-то завода — сам он утверждал, что завод был секретный, поэтому он не может сообщить его название. Мужики были склонны ему верить, потому что он обладал энциклопедическими знаниями в самых разных областях. Паша появлялся утром и продавал какую-нибудь мелочь из домашнего обихода — подушки, работающие утюги, книги. А свое прозвище он получил за то, что когда его спрашивали, сколько это стоит, он неизменно мрачно отвечал: "Шкала!" — так он называл шкалик, бутылку водки емкостью 0,25 л.

В рядах хорошо знают "бича Леху". Он промышляет на городских свалках, находя самые неожиданные вещи, которые потом отдает на перепродажу — в этот раз принес циркулярную пилу без проводов и аппарат для выжигания по дереву. Рассказывают, что в "прошлой жизни" он был ментом из Улан-Удэ.

Сейчас самыми ненадежными поставщиками товаров являются бесчисленные наркоманы. Просто так милиция давно уже не сгоняет с насиженных мест несанкционированных "бизнесменов", примирившись с их существованием, но благодаря наркам здесь проводятся постоянные рейды по изъятию краденого.

Говорят, что в советские годы никакой инфраструктуры у рынка не было, там торговал кто хотел, и только ежедневно проходил кассир, сбирая небольшую арендную плату. Вообще же старожилы вспоминают, что рынок был всегда — по некоторым данным, он прожил весь XX век, будучи организован в конце века XIX.

Самый правильный компас и арктический лед

Время работы барахолки ограничено — два выходных, с утра и до четырех. Поэтому жизнь здесь кипит интенсивнее, чем в любой другой отрасли торговли.

— Женщина, купите кофточку, ваш размер, японская ткань, машинная вязка, ручная вышивка. Все за двести рублей, — тянет здоровенный мужик за рукав проходящую мимо тетку.

— Какие двести рублей, это же секонд-хенд, — возмущается тетушка. Мужика в пылу торга тянет на социальные обобщения:

— Конечно, секонд-хенд! А что сейчас не секонд-хенд?! Да сейчас все - секонд-хенд!!! Мы живем в стране, в которой и политики — секонд-хенд, герб, гимн и Конституция — все секонд-хенд!!!

Рядом несколько молодых людей разглядывают геологический компас:

— Он же неправильно показывает!

— Правильно-правильно, — убеждает продавец и вдруг ошарашивает покупателей парадоксом: — Которые неправильно показывают — те стоят дороже.

— Ну, как же, — молодые люди подносят компас к самому носу продавца, — смотрите, он показывает на северо-запад!

— А мы где живем? — иронически спрашивает продавец. — Берите, лучше не найдете.

Когда они уходят, так и не купив неверный флюгер, он рассказывает мне, чуть улыбаясь:

— Компас им неправильно показывает. Тут недавно один чудик продавал фотографию нашего Распутина, который писатель. Кричит: "Купите фотографию Валентина Распутина с автографом автора!" Стали смотреть, а автограф какой-то... непохожий. Мы его спрашиваем — а это точно автограф Распутина? Он так обиделся! Говорит: "Распутина кто сфотографировал? Я! Значит, кто автор? Я! Это мой автограф!" Нормальный человек?

— И много у вас таких чудиков? — любопыствую я.

— Хватает. После Нового года один студент ходил с обычной лабораторной колбой с резиновой притертой пробочкой, в которой лежал кусок обыкновенного льда, сосулька какая-то. Он пытался ее за триста рублей продать как арктический лед, осколок айсберга, чуть ли не того самого, который "Титаник" потопил. Рассказывал всем, что ему папа-полярник прислал на Новый год, плакал настоящими слезами и утверждал, что ни за что не стал бы продавать, но ему не хватает на билет — уехать в Тайшет на каникулы. Нормальный человек?

На обочине, ниже ватерлинии

С Юрием мы разговорились из-за его ассортимента — это было поношенное, но добротное туристическое оборудование: лыжи, защитные щитки, целая коллекция коньков.

— Вы что, распродаете туристическую базу? — поинтересовался я и получил неожиданно философский ответ:

— А мы все здесь распродаем страну. Страна умерла, что осталось у кого — пошло на продажу...

— Вы философ...

— Я художник. В смысле — художник слова. В смысле — поэт, — серьезно ответил Юрий и немедленно прочитал красочное стихотворение про сибирскую зиму — иней, снег, лед, метель... Учитывая, что в этот день было особенно промозгло и холодно, выбор темы был "по погоде":

— Я все это прочувствовал сам. Здесь, — добавил Юрий, зябко переминаясь с ноги на ногу.

— А кто вы по основному образованию? Как сюда попали?

— Я же говорю — поэт я. А сюда все попадают одинаково. Это обочина жизни. Посмотри на людей вокруг — все же в прошлом приличные люди. Вон Алексей, полковник МВД...

Пожилой человек в очках степенно приближается. Рассказывает биографию обычного совка: вложил ваучеры в "Алмаз-инвест" — они пропали, бегал занимал и вкладывал деньги в пирамиду "Селена" — она рухнула, квартиру на службе обещали, и тогдашний министр внутренних дел, и сам Жириновский — так ничего не дали. Теперь нужно после Нового года заплатить за "Автогражданку", выкупить свой дом, денег нет, пенсии ни на что не хватает, вот и стоит два раза в неделю уже десять лет на одном месте.

— Вот Виктор Михайлович, — Юрий показал на крепкого старика, который рядом аккуратно раскладывал на клеенке бытовые электротовары — розетки, штепселя, удлинители, — он в Большом театре на тромбоне играл!

— Не может быть! — не верю я. Виктор Михалыч, не отрываясь от работы, подтверждает:

— Играл. Только не работал я там, на концерте играл. Я вообще в Иркутске в военном оркестре играл — на парадах, на некоторых выступлениях гимн играл. Ну, и в Москву ездили. Я и в Кремле играл...

— А здесь как оказались?

— Ноги я застудил на парадах, колени стали болеть, стоять не мог. Там ведь в любую погоду нужно играть. А пенсии еще не заработал. Ну и поперли меня. Не дома же с голоду подыхать. Да и не привык я без дела сидеть. Сюда пришел.

— Ты пойми, рынок был всегда, — развивал свою философию Юрий, — даже пещерные люди камешками обменивались. Так и здесь — люди все равно будут торговать всем подряд. Сюда со всех окрестностей ездят — на электричках, от Тулуна до Слюдянки. Вот парень стоит кассетами торгует — он из Ангарска. Выше (около торгового центра "Глазковские торговые ряды", на 2-й Железнодорожной. — Прим. авт.) крестьяне стоят, из деревень приезжают своими вилами и лопатами торговать. Выгонят нас отсюда — куда они пойдут? Так что это разогнать нельзя, можно только организовать — сделать подъездные пути, построить туалеты, кафе... Вот вас выгонят с работы — вы куда пойдете? Приходите к нам, место дадим, покупайте бутылку водки — пропишем вас по всем правилам. Это жизнь ниже ватерлинии, но тоже жизнь. Мы здесь по десять лет уже работаем в любую погоду — в плохую особенно, конкурентов меньше.

Коллекционеры боятся всего

Немного поодаль у ящика с разложенными на нем купюрами и монетами царских времен покупатель сосредоточенно разглядывал монетку и перебрывался короткими репликами на каком-то птичьем языке с покупателем.

— Можно вас сфотографировать? — вежливо спросил я. Покупатель равнодушно кивнул, а продавец, молодой мужчина, быстро вышел из-под ока объектива. Потом подошел и спросил:

— Вы для чего фотографируете?

— Для себя.

— Ну конечно, для себя, — недоверчиво пробурчал он. — Вот так ходят, фотографируют, грамотно задают вопросы, а потом придут домой, дадут по башке и все из квартиры вынесут...

— А что, бывали случаи?

— Да не один раз. Так что вы спрашивайте разрешения на всякий случай. А то ведь и наоборот не раз было — фотоаппарат об забор разобьют, по шее наваляют. Люди всего боятся, могут повести себя неадекватно. Там вон стоит у желтой "Оки" мужик, фотоаппараты старые продает, так он вообще в таких случаях бесится. Он с женой развелся, она на него постоянно жалобы пишет — ерунду всякую, лишь бы досадить. Так он теперь очень нервным стал...

Коллекционеры вообще на рынке закрытая секта — это люди, которые имеют свой стабильный доход, работу, а здесь организуют каждые выходные "клуб по интересам", приходят ради своего хобби. С посторонними они разговаривают неохотно.

Совершенно неожиданно коллекционер появился на лестничном пролете второго этажа торгового дома "Глазковские торговые ряды". Филателист Сергей разложил свое добро и показывал его щуплому китайцу с дешевеньким увеличительным стеклом.

— Странные люди, — рассказывал Сергей. — Сами у себя подделывают, а к нам едут за настоящими марками. Нашей барахолке китайцы доверяют больше, чем своим коллекционерам. До смешного дело доходит: одни китайцы привозят к нам свой "новодел", китайские монеты, продают нашим на продаже — и тут же другие китайцы приезжают и покупают, считают сразу все.

Как оказалось, китаец приехал из университетского города Дзиньнянь. Он страстный коллекционер, но несколько раз обжегся на подделках у себя на родине и теперь приехал в Иркутск за настоящими китайскими марками — ему кто-то рассказал, что русские брезгуют подделками. Не зная ни одного слова по-русски, он познакомился на иркутской "шанхайке" с обычной торговкой, которая едва владеет языком на уровне уличной торговли. Китаец всего боялся — увидев, как мы разговариваем с Сергеем, он отказался от сделки, боясь, что мы находимся в каком-то преступном сговоре, и торопливо ушел вниз по лестнице.

Церковь будет, а рынка — нет?

Между тем судьба церкви на территории Свердловского рынка начинает понемногу решаться. Уже сейчас можно со всей определенностью сказать, что храм Петра и Павла будет. Об этом рассказал настоятель церкви, отец Алексей.

Деревянный храм на рынке был закрыт в 1929 году. Здание медленно ветшало и разрушалось, пока в начале девяностых годов прошлого столетия решением его судьбы не озаботился Иркутский центр сохранения историко-культурного наследия. Церковь разобрали по пронумерованным бревнышкам, стали заливать новый бетонный фундамент, но, как и во все в то время, вмешались перестройка и гиперинфляция. Строительство заморозили до лучших времен, церковные бревна до сих пор пылятся где-то в хранилищах.

Два года назад за строительство и реконструкцию церкви взялась Иркутская епархия. До сегодняшнего дня священнослужители занимались переработкой старого проекта — по нему в помещении отстроенной заново церкви планировалось построить театр народной драмы. Поэтому в уже готовый проект были внесены изменения — в частности, в новой церкви построят еще один, цокольный, этаж, где будут находиться крестильня, библиотека и воскресная школа на две аудитории.

— Мы готовы приступить к строительству в любой момент. Останавливает только отсутствие крупных спонсоров, без которых строительство рискует затянуться на несколько лет, — рассказал отец Алексей. — Последние десятилетия земля принадлежала ЦСН, сейчас мы уже добились переоформления документов на земельный отвод — он теперь принадлежит епархии. Мы прибираемся на площадке, поставили новые ворота. Возможно, что уже этим летом продолжатся работы по подведению нового фундамента.

Однако к тому времени, когда откроется новая церковь, старый рынок может исчезнуть вообще с карты города. Городские власти не дают никаких гарантий ни администрации рынка, ни легальным торговцам. Договор с администрацией рынка перезаключают каждый год, и никогда нет гарантий, что это повторится в следующем году.

Неопределенность настолько надоела всем обитателям рынка, что они создали инициативную группу граждан, которые направили письмо председателю комитета по управлению муниципальным имуществом Леониду Ощерину, в котором настоятельно просили его разъяснить перспективы развития рынка. Дело в том, что сейчас здание администрации планируется надстроить двумя этажами и разместить в нем администрацию Свердловского района. При этом непонятно, останется ли в здании собственно администрация рынка.

Кроме того, если это здание заберут, это нанесет сокрушительный удар и по самому рынку — он останется без ветеринарной лаборатории, холодной и горячей воды, туалетов, кафе... Торговцы согласны обустроить рынок на собственные деньги, если им только дадут гарантии, что в ближайшие три года рынок будет существовать и развиваться. А пока их состояние можно обозначить как тихую панику — никто не знает, что будет завтра, растут упаднические настроения, уже шестеро владельцев павильонов просто закрыли торговые точки и уехали в неизвестном направлении...

Справка

Сегодня Свердловский колхозно-вещевой рынок среди многочисленных стихийных рынков, несанкционированной уличной торговли и крупных торговых центров представляет собой единственную в городе подобную структуру. Это слияние обычной торговой площади смешанного типа, где продаются любые товары первой необходимости, от продуктов до обуви, с колхозным рынком, где торгуют и живой домашней скотиной, и декоративными аквариумными рыбками, и обычной советской барахолкой.

По требованиям санитарных врачей недавно сектор колхозного рынка был вынесен за ограждение и теперь располагается на обочине в самом конце улицы 2-й Железнодорожной, за административным зданием рынка (в нем же располагается торговый центр "Глазковские торговые ряды").

Также в комплекс Свердловского рынка входит огороженный участок, выходящий углом на перекресток улиц Гоголя и Терешковой, принадлежащий Иркутскому епархиальному управлению, — там уже много лет собираются восстанавливать полностью разрушенную церковь. Участок не принадлежит Свердловскому рынку и находится в запущенном состоянии.

Рынок круглосуточно охраняется охранным предприятием "Авангард-секьюрити". В штате рынка семеро дворников, две уборщицы, сантехник, электрик, два администратора, кассир, два контролера. Заключен договор на проверку качества продукции с одной из эпидемических лабораторий СЭН. Постоянных арендаторов, которые заключают ежемесячные договоры, — около 210 человек. Еще более сорока непостоянных продавцов, торгующих ежедневно, но по разовым платежам. На территории рынка порядка 180 павильонов, киосков и контейнеров, еще около двадцати находятся за огороженной территорией.

Плата стандартна для всех официальных торговцев — четырнадцать рублей за квадратный метр торговой площади в день. Барахолка работает абсолютно бесплатно по выходным дням.

Автор: Берт Корк © Номер один ИРКУТСК, ИРКУТСК 👁 3594 01.03.2007, 11:27 📄 523

URL: <https://babr24.com/?ADE=36307> Bytes: 16397 / 16355 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/nsk24_link_bot)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)